ПОЛКОВНИК ЕЛИСЕЕВ.

С ХОПЕРЦАМИ

ОТ ВОРОНЕЖА И ДО КУБАНИ

1919 - 1920 г.г.

Символический набросок отхода казаков от Воронежа...

Брошюра № 2-4

Нью-Йорк, 1961 г.

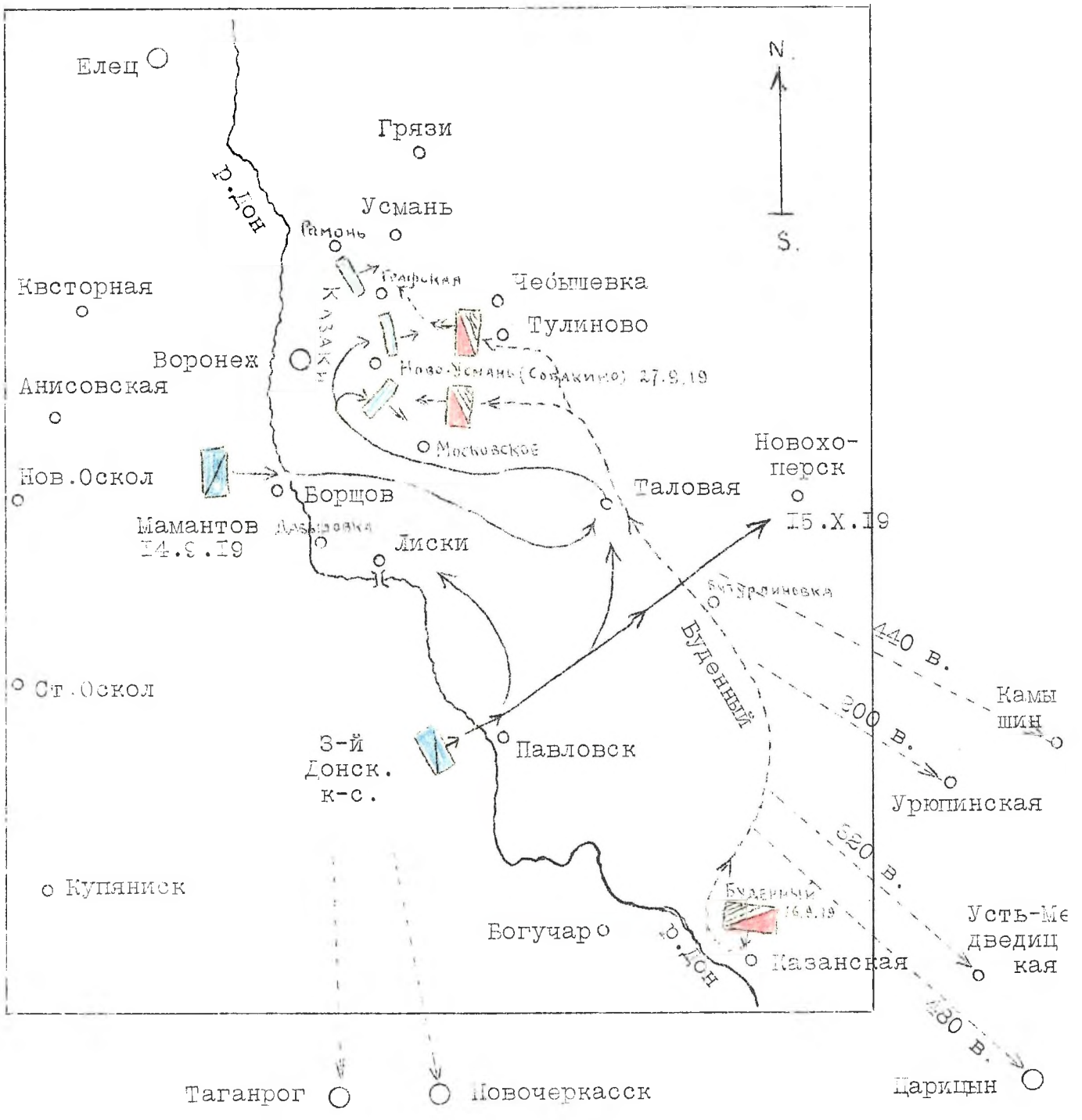
С ХОПЕРЦАМИ
ОТ ВОРОНЕЖА И ДО КУБАНИ
1919 - 1920гг.
/брошюра № 2-й/

ОГЛАВЛЕНИЕ:

1. В качестве предисловия,
2. На фронте Донской армии под Воронежем,
3. Конный корпус Буденнаго,
4. Неожиданныя события в тылу,
5. Возстание Махно,
6. Что пишет Буденный,
7. Необходимая уточненность,
8. Одно свидетельство,
9. Необходимое дополнение,
10. Неожиданная встреча с Донцами,
11. Воронежские крестьяне,
12. Эпилог /драма одной души/,
13. Во 2-м Хоперском полку. Первые дни.
14. Боевой состав полка,
15. Донские полки. "С Дона выдачи нет",
16. "Волчий дивизион",
17. Встреча с Марковцами,
18. Генерал Постовский,
19. Пополнение полка,
20. Две географических карты военных действий в 1919г.

— • —

Цена брошюры - 1 дол. Выписывать по адресу:
Theodore Elyseev, 502 W, 177 St., Apt.1 C, New York 33, N.Y.



С Х Е М А

Движения и расположения казачьей и красной конницы в решающих боях под Воронежем в конце сентября и в начале октября 1919 г. Карта в доподлинности перечерчена из книги совет.командующего южным фронтом Егорова - "Разгром Деникина в 1919 г." стр. 177.

Стрелками указаны расстояния от Воронежа до - Таганрога, Новочеркасска, Царицына, Усть-Медведицкой и Урюпинской станиц Донск.Войска и до г.Камышина.

Чертил: [illegible].Елисеев.

Положение фронта к началу ноября 1919 г.по книге ген.Деникина - "Очерки Русской Смуты" т.5,стр.381, с доподлинным воспроизведением карты.Пунктиром обведен район,занятый Махно по той же карте.

Ф. Елисеев.

С ХОПЕРЦАМИ ОТ ВОРОНЕЖА И ДО КУБАНИ - 1919-20гг.

/ брошюра № 2-й /

В качестве предисловия.

Во всех государствах,после каждой войны,победной или не победной - изучаются военныя действия своей армии и действия армии врага.Изучаются события,состав армий,вооружение их,причины войны,ошибки и удачи старших военачальников и делаются выводы: - почему так случилось,что одна сторона проиграла а другая выиграла войну?

Все это изучается,по возможности,безпристрастно,как анализ событий.

Военное дело есть специальная наука,вечно прогрессирующая как и другия науки - техника-ли,медицина-ли и пр.,но более серьезная - серьезная до трагизма, т.к.побежденная армия может привести к полному краху свое государство,свой народ и его свободное существование,которых она,армия, не могла защитить,отстоять.За примерами далеко ходить не надо: - мы живые свидетели жуткой гибели не только что национальной России и своего кровнаго многовекового Казачества,но свидетели и гибели других государств.

Поражение двух прославленных казачьих конных корпусов генералов Мамантова и Шкуро в октябре месяце 1919 года под Воронежем - в моем молодом существе тогда поизвели горькую и оскорбленную боль "за Казачью силу",не забываемую доседе,почему и постараюсь осветить этот вопрос,руководствуясь возможными источниками.

— • —

НА ФРОНТЕ ДОНСКОЙ АРМИИ ПОД ВОРОНЕЖЕМ.

По данным Донского штаба,на 5-е сентября 1919 года,в Донской армии было: - 21 пехотных /пластунских/ и 52 конных полков.Всего - 20.500 штыков,19.000 шашек,175 орудий и 724 пулемета,действовавших против 8-й,9-й и 10-й красных армий,которыя,по своей численности,вдвое превышали силы Донской армиии /справка:-"Трагедия Казачества"том 3.стр.277/.

К средним числам сентября 1919 года,фронт красных шел от Воронежа/занимая и г.Воронеж/ и до г.Павловска по правому,западному,берегу Дона. У Павловска он переходил на левый,восточный,берег и тянулся до г.Лиски, и потом по реке Хопру,до впадения его в Дон,у дуги перед г.Царицыным.

В последних операциях,красныя армии вновь заняли северные Округа Донского Войска - Хоперский и Усть-Медведицкий.Для очищения их от красных - требовалщсь разбить 8-ю и 9-ю советския армии.

В средних числах того-же сентября,под ударами 3-яго Коннаго /Кубано-Терскаго/ генерала Шкуро,4-го Донского корпуса генерала Мамантова - 8-я армия у г.Коротояка была отброшена за Дон,а -

"14 сентября,прорвав фронт 12-й стрелковой дивизии 8-й армии у г.Боршова и переправившись через Дон - 4-й корпус Мамантова вошел в район Левая Рыскошь" - пишет командующий южным красным фронтом,бывший полковник старой Русской армии А.И.Егоров в своей книге "Разгром Деникина" на стр. 178. То начался второй рейд Мамантова по тылам красных.

"В результате потери Воронежа /17 сентября/,сильнейшаго нажима белых по всему фронту армии,и особенно в центре и на фланге,нахождение в тылу рейдирующаго корпуса Мамантова,а равно,и в силу отсутствия всякой связи с соседними и высшими штабами,при полном истощении припасов всякаго рода - армия потеряла возможность не только наступать,но /потеряла возможность/ и оказывать какое-либо противодействие угрозе обхода противника." - так пишет А.Егоров на 178странице о действиях казачьей конницы под Воронежем,о новом рейде генерала Мамантова и о состоянии частей красной армии его фронта.Похвальное признание противника - дороже похвалы друга. И продолжает он:

"Мамантов успел сделать налет на Таловую /захватил ее 17 сентября в тылу у красных,Ф.Е./,чем сорвал,как мы видели,наступление 9-й армии, и облегчил,в свою очередь,наступление Донской армии",продолжает он.

Надо отметить,что от г.Борщова и до Таловой,около ста верст.С боями,Мамонтов прошел это разстояние в три дня.

"К 21-му сентября,возвращаясь к Воронежу на соединение с корпусом Шкуро - Мамантов находился в районе села Московскаго.Таким образом,отходящим правофланговым нашим пехотным дивизиям пришлось встретиться при своем отходе с Мамантовым,вследствии чего,отход совершался медленно и с большими потерями.Только 24 сентября дивизии выходили на назначеный рубежь реки Икорец,пройдя за 11 дней всего 50-55 верст/А.Егоров, стр.179/.

"За время 2-го рейда по тылам красных - 4-й Донской корпус Мамантова взял в плен 8.000 красноармейцев",кратко говорит сводка Донской армии на стр.400,"Каз.Траг.",том 3.

"23 сентября,частями 3-яго Донскаго корпуса был захваче так долго неприступный жел-дор.узел Лиски",указывается там-же.

В телеграмме Командующаго Донской армией генерала Сидорина на имя генерала Деникина,донесено следующее:

"Только за время с 25 августа и по 20 сентября,Донская армия взяла 25.000 пленных,24 орудия и 162 пулемета"/там-же/.

На это генерал Деникин ответил 24 сентября:

"Сердечно благодарю Вас и прошу передать доблестным частям генерала Мамантова и генерала Шкуро мою искреннюю благодарность за их последнюю работу,закончившуюся разгромом частей 8-й советской армии и заватом важнаго жел-дор.Лискинскаго узла".

Все это взято из сводок Донской армии,помещенных в "Трагедии Казачества" на страницах 290,291 и 400,том 3./

"22 сентября, 4-й Донской корпус был в 30-ти верстах к юго-востоку от Воронежа,где и соединился с 3-м Конным корпусом генерала Шкуро".

В конце сентября,генерал Мамантов выехал в Новочеркасск,что бы доложить Войсковому Кругу о своем рейде на Тамбов.Почти одновременно,на Кубань выехал и генерал Шкуро.Выехал туда и его начальник штаба генерал - майор Шифнер-Маркевич.Вр.командующим 4-м Донским корпусом был назначен генерал Секретев,а вр.3-м Конным/Кубано-Терским/ корпусом - генерал Губин - начальник 1-й Кавказской /Кубанской/ казачьей дивизии/там-же,на стр.400/.Отъезд этих трех генералов - оказался роковым для этих корпусов

Это было "в стане белых" на левом фланге Донской армии.Теперь проследим по книге А.Егорова "Разгром Деникина" -что было на этом же фронте "в стане красных"?

КОННЫЙ КОРПУС БУДЕННАГО.

"В это время корпус Буденнаго был сосредоточен в станице Казанской Донского Войска на левом/восточном/ берегу Дона,с задачей:- "Переправиться через Дон и ударить в юго-восточном направлении по тылам 2-го и 1-го Донских корпусов,в разрез Донской и Добровольческой армий".Операция назначалась на 17 сентября".

"Узнав о новом рейде Мамантова - Буденный нарушил приказ своего командующаго юго-восточным красным фронтом Шорина,самовольно повернул свой корпус на север и двинулся к Таловой,которая находилась в 150-ти верстах от станицн Казанской,что бы разбить корпус Мамантова".

"Следуя за Мамантовым - Буденный,пройдя Таловую,двинулся дальше на север,до с.Тулина,пройдя 250 верст за 10 дней.Отсюда он двинулся на Усмань -Собакино и Графскую,где и произошла встреча с двумя казачьими корпусами - Мамантова и Шкуро"/А.Егоров,стр.181/.

А.Егоров пишет,что корпус Шкуро,по занятию Рамонь-Графская - стремился на север,на Усмань,и далее на г.Грязи,о чем говорит,и сводка Донской Армии и генерал Деникин.Мамантовский же корпус - стремился держать связь со своим правофланговым 3-м Донским корпусом,на юго-восток,разбросавшись по фронту на 50 верст.И продолжает:

"Конному корпусу Буденнаго приказано: - "С приданными ему кавалерийскими частями 8-й армии - разбить эту конницу противника и способствовать своими активными действиями 8-й армии при выполнении ей поставленной задачи-"вновь выйти на линию реки Дона".
"Однакр,Буденный не без основания считал невозможным оставить у себя в тылу,и на левом фланге,такого активнаго противника как Мамантов,и желая в то же время облегчить положение своих 12-й и 13-й дивизий - ставил своей ближайшей целью - разбить и отбросить Мамантовский корпус".

"1-го октября,в районе с.Московскаго,Буденный вступает в единоборство с Мамантовым и постепенно теснит его части на северо-запад.Последния отходят к Воронежу".

"Но на левом фланге",продолжает Егоров,"обстановка складывается крайне неблагоприятно для армии:- части 3-го Донского корпуса,развивая свой первоначальный успех,и 9-я армия откатывалась все дальше и дальше к северо-востоку и востоку,увлекая за собою и фланги 8-й армии".

"6 октября,Буденный подошел к рубежу Ново-Усмань.В 7 часов утра,12 полков противника повели наступление.Завязался ожесточенный и упорный бой, длившийся до глубокой ночи.В результате боя,белые были опрокинуты и Буденный подошел к Воронежу.На следующий день конный корпус вновь переходит в наступление,но белые сумели за ночь организовать сопротивление и бой не увенчался успехом"/стр.182 и 183/.

Как указано в брошюре №1 й - генерал Шкуро спешно вернулся с Кубани в Воронеж 5-го октября,следовательно,6-го окт. он руководил обоими корпусами - своим и 4-м Донским.Генерал Мамантов был на Дону.

НЕОЖИДАННЫЕ СОБЫТИЯ В ТЫЛУ....

Оперативная сводка Донской армии о боях под Воронежем коротко повествует так:- "6-го октября,противник обрушился по всему Воронежскому фронту большими массами конницы.В результате упорных боев - наша конная группа отошла на фронт Масловка-станция Передаточная-село Отрожка.Нами потеряны 3 орудия,больше 10-ти пулеметов и бронепоезд "Генерал Гусельщиков"/"Каз.Траг."т.3,стр.415/.

О действиях 3-го Коннаго корпуса генерала Шкуро,в который входили - 1-я Кавказская казачья и 1-я Терская казачья дивизии - нигде и ничего не отмечено в эти роковые дни под Воронежем.Но отмечено следующее:

1.- 25 сентября,командующим Донской армией генералом Сидориным,получено из Таганрога,из ставки генерала Деникина,следующая телеграмма: - "Немедленно направить на станцию Волноваха одну из конных дивизий корпуса генерала Шкуро".
Узловая станция Волноваха,по птичьему полету,находится в 50-ти верстах к северу от г.Мариуполя /Ф.Е./.

2.- В тот же день получена следующая телеграмма: - "Из Донской армии направить в Волноваху,спешно и кратчайшим путем,1-й саперный баталион".

3.- 26 сентября получена и еще телеграмма из ставки: - "Срочно перебросить в район Волновахи из Донской армии одну конную бригаду.Перевозку надложить произвести полным напряжением".

4.- 27 сентября вновь требование из ставки: - "Немедленно перебросить в район Волновахи одну конную бригаду с батареей".

5.- 28 сентября новое напоминание-требование: - "Принять все меры к ускорению переброски Терской дивизии и Донской бригады в тот-же район".

6.- Донская бригада полковника Морозова была переброшена,как 4 октября получено было новое распоряжение: - "Минуя всякия препятствия,завтра,5-го октября,двинуть Терскую дивизию на юг,в распоряжение генерала Ревишина".

7.- 6-го октября получена телеграмма за подписью самаго генерала Деникина,сл.содержания: - "По последним сведениям,Горско-Моздокский полк находится в бою восточнее села Давыдовка /по карте,село Давыдовка находится в 50-ти верстах южнее Воронежа,Ф.Е./,а Волгский полк опять введен в дело у Воронежа.Приказываю немедленно вывести дивизию из боя и спешно вести в тыл.Махновцами заняты Александровск,Мелитополь,Бердянск и сегодня они ведут наступление на Мариуполь.Преступление задерживающих дивизию ничем оправдано быть не может"/Таганрог,6 октября,4 часа утра.Деникин/.

8.- "6-го октября Мариуполь занят махновцами.Главком приказал принять исключительныя меры для ускорения прибытия Терской дивизии.Нач.штаба приказал отыскать во что бы то ни стало 2-ю бригаду Терской дивизии и спешно направить ее по назначению.Для возстановления связи с ней использовать все средства включительно до самолетов и отдельных паровозов"/ген.Плющевский-Плющик/.

9.- Требования повторялись:- "Главком приказал теперь же перебросить в его распоряжение Тульску ю бригаду со всей артиллерией"/ген.Романовский, 7 октября.Таганрог/.

10.- 7 октября, командующий Добровольческой армией генерал Май-Маевский телеграфирует генералу Шкуро о категорическом требовании генерала Деникина: - "Немедленно, минуя всякия препятствия, отправить Терскую дивизию в распоряжение генерала Ревишина". При этом сообщает, что - "Для расследования причин задержки дивизии - отправляется генерал Лихачев".

11.- 8 октября ген. Май-Маевский телеграфирует вновь Шкуро, копия генералу Сидорину: - "Мариуполь занят махновцами, что создает уже угрозу ставке. Надеюсь, что ввиду такой обстановки, несмотря на известное мне трудное условие, в котором Вы находитесь до подхода частей Мамантова - все же, со свойственной Вам энергией, примете немедленно и решительно все меры к тому, что бы Терская дивизия была переброшена к генералу Ревишину в наикратчайший срок".

На эти тревожныя телеграммы из ставки, из Таганрога, генерал Сидорин ответил:

"Приказал произвести посадку на Лихую из Кантемировки мой единственный резерв Тульскую пехотную бригаду. Вместе с тем докладываю, что 1-й эшелон Горско-Моздокской бригады отправлен на станцию Лиски сегодня в 17ч. 30м. по назначению. Погрузка бригады закончится утром 7-го октября"

Судя по этой телеграмме ген. Сидорина, одна бригада 1-й Терской дивизии действовала в 50-ти верстах от Воронежа к югу и, следовательно, в бою под самым Воронежем, в критические дни, не участвовала. 6-го октября Буденный, к вечеру, занял станцию Передаточную, что под Воронежем в 7-ми верстах к востоку, чем и отрезал жел-дор. путь на юг, к Лиски, где 7 октября и грузилась одна из бригад Терской дивизию. Вторая бригада с генерало Владимиром Агоевым, по жел. дороге двинулась на запад, через узловую станцию Касторная, направляясь потом на юг, в Волноваху.

ВОЗСТАНИЕ МАХНО.

О нем генерал Деникин пишет в своем труде "Очерки Русской Смуты" так:

-"13 сентября /1919г./ Махно неожиданно поднял свои банды и, разбив и отбросив два полка генерала Слащева, двинулся на восток, обратно к Днепру. Движение его совершалось на сменных подводах и лошадях с быстротою необыкновенной: - 13 сентября - Умань; 22-го - Днепр, где он, сбив слабыя наши части, наскоро брошенныя для прикрытия переправ - Махно перешел через Кичкасский мост и 24 сентября он появился в Гуляй-Поле, пройдя в 11 дней около 600 верст"/стр.234/.

О столь неожиданном возстании Махно, в глубочайшем тылу армии, почти за 400 верст от Воронежа, генерал Деникин повествует:

"В начале октября в руки повстанцев попали Мелитополь, Бердянск, где они взорвали артиллерийские склады, и Мариуполь, в ста верстах от ставки, Таганрога.

"Повстанцы подходили к Синельникову и угрожали Волновахе, нашей артиллерийской базе. Случайныя части, местные гарнизоны, запасные баталионы, отряды государственной стражи, выставленные первоначально против Махно - легко разбивались крупными его силами.

Положение становилось грозным и требовало мер исключительных. Для подавления возстания пришлось, несмотря на серьезное положение на фронте, снимать с него части и использовать все резервы.

В район Волновахи сосредоточены были: - 1-я Терская казачья дивизия, Чеченская конная дивизия и Донская казачья бригада".

Как происходили бои против Махно - не описано, но ген. Деникин продол-

жает:- "К 10-му ноября,весь левый/восточный/ берег нижняго Днепра был очищен от повстанцев.Махно,с большой бандой,перейдя Днепр,бросился к Екатеринославу и взял его... С 14-го по 25 ноября,злополучный город трижды переходил из рук в руки,оставшись,в конце-концов,за Махно"/стр.234, 335,том 5-й/.

Кроме этих частей,указанных генералом Деникиным - против Махно действовали тогда: - 42-й Донской казачий полк,2-й Таманский,2-й Лабинский и 2-я Кубанская пластунская бригада генерала Геймана Кубанскаго Войска и 2-я Терскан пластунская бригада.Всего 9 конных казачьих полков и две бригады пластунов,не считая Чеченской конной дивизи и др.частей Добрармии.

О первоначальных действиях против Махно в за-Днепровье,между Херсоном и Уманью,очень хорошо написал,бывший тогда командир артиллерийскаго взвода поручик Г.Сакович,приданый с орудиями к 42-му и 2-му Таманскому полку.Эти полки составляли бригаду генерала Склярова.Статья же помещена в органе общества галлиполийцев "Перекличка" №116,за июль 1961г.

— ° —

Какой-то злой рок висел "над белым движением".Но... рок-ли? В мое описание не входит разбор их,а только даются разные факты,как на фронте,так и в тылу.Но - в переломный период жестоких боев,снять с главнаго фронта шесть полков казачьей конницы и послать их в глубочайший тыл против повстанцев,то - где-же были резервы? Да и были-ли они? И почему были возстания? И почему их не было в Казачьих областях-краях?

"Одна Кубанская бригада была снята с Царицынскаго фронта и переброшена в Екатеринодар,ввиду событий в Раде",пишет ген.Деникин на стр.235.
"20 тысячь оставалось на Черноморском побережье против Грузии и в Терско-Дагестанском крае против горцев,Азербейджана и Астрахани"/стр.118/

Закроем эту печальную страницу и проследим - как действовал Конный корпус Буденнаго под Воронежем в эти дни,по его книге "Пройденый Путь".

ЧТО ПИШЕТ БУДЕННЫЙ?

"21 сентября,в районе Таловой,появился самолет.Летчик вылетел из Воронежа с задачей найти Мамантова в треугольнике - Таловая,Бобров,Бутурлиновка и передать ему приказ ген.Сидорина и письмо от ген.Шкуро.Ошибочно летчик опустился в районе корпуса.Приказ Сидорина и письмо Шкуро были изъяты и открыли нам планы действий /белых/"- стр.256.

Буденный отмечает,что он не знал о точных силах корпусов Мамантова и Шкуро,почему и медлил в наступлении на Воронеж,чем вызвал большое недовольство среди командnаго и политическаго состава своего корпуса.Ему пришлось собрать на совещание весь высший командный состав,до командиров полков включительно,всех коммисаров,на котором решено,что -

а/- "Общая обстановка на фронте требует самых активных действий" и
б/- "Вся партийно-политическая работа должна быть направлена на то, что бы каждый боец понимал свое место и задачи корпуса не изолированно,а как единое целое"/стр.269 и 271/.

"Ночью 6 октября /уже под руководством ген.Шкуро,Ф.Е./,конныя части Шкуро выступили из района Бабякова и Ново-Усмань и на разсвете,под прикрытием тумана,ворвались в с.Хреновое и потеснили заслон 6-й кавалерийской дивизии Апанасенка.Последний развернул главныя силы дивизии в боевой порядок и перешел в контр-наступление. 4-я Кавалерийская дивизия Го

родовикова,поднятая по тревоге,спешно выступила в направлении с.Ново-Усмань на помощь 6-й дивизии.Удачным маневром,Городовиков вывел свои части в тыл противника,связаннаго боем с 6-й дивизией и нанес белоказакам внезапный удар.Сильный туман не позволил,ни нам,ни противнику,применять пулеметы и артиллерию,поэтому бой,с первых же минут,принял характер ожесточенной сабельной рубки",пишет Буденный на стр.272.

Я не буду копировать "упоение его победой",т.к.его описание безконтрольно.Все же - казаки отступили.

"Преследование велось до реки Воронеж,где наши передовыя части были остановлены огнем автоброневиков и автопоездов,выдвинутых Шкуро для прикрытия своей конницы.Наиболее эффектно действовали бронепоезда противника",заканчивает Буденный бой этого дня на стр.272.

"К вечеру 6-го октября,передовыя части корпуса,заняли Отрожку и Монастырную",добавляет он,что и соответствует действительности.

"На разсвете 7-го октября,корпус,взаимодействуя с 12-й и 16-й стрелковыми дивизиями 8-й армии,перешел в наступление с задачей овладеть Воронежом.Закипел жаркий бой.Противник за ночь успел подтянуть свежие силы и закрепиться на рубеже реки Воронеж,прикрывая все /свои/ имеющиеся переправы пулеметным и артиллерийским огнем.Весь день кипел бой,не давший перевеса ни той ни другой стороне".

"В наши руки попал убитый в бою нач.штаба одной из дивизий белых,и мы нашли у него боевой приказ,который помог нам раскрыть замысел Шкуро.

По этому приказу,так же и по ходу боя,мы установили сосредоточение главных сил противника на восток от города,для удержания переправ на реке Воронеже и последующих ударов по правому флангу нашего корпуса.

В связи с этим,я решил нанести главный удар на Воронеж не с востока, а с севера.

Выполняя это решение - 6-я кав.дивизия должна сковать противника с фронта,наступая с рубежа Ново-Усмань на восточную окраину Воронежа,а 4-я кав.дивизия,с подчиненной ей резервной кавалерийской бригадой - форсирует /переходит/ реки Усмань и Воронеж в селе Чертовицком и взаимодействуя с 21-й жел-дор.бригадой - нанесет удар на Воронеж с севера на юг,по Задонскому шоссе..

12-я стрелковая дивизия 8-й армии,взаимодействуя с 6-й кавал.дивизией - наступает на юго-восточную окраину Воронежа",так излагает свой план Буденный на стр.273.

"8-го и 9-го октября,соединения корпуса вели упорные бои.Особенно ожесточенная схватка разыгралась в районе Отрожка-Репное.Противник на этом участке с отчаянным упорством оборонял переправы,обстреливаемыя почти всей артиллерией нашего корпуса".

"С утра 10 октября,части корпуса вновь перешли в наступление.Артиллерия корпуса и 12-й стр.дивизии,и все имеющиеся у нас бронепоезда - открыли ураганный огонь по противнику.Белые напрягали все силы,что бы отбить атаки 6-й кав.дивизии и 12-ой стр.и не дать им возможности форсировать /перейти/ реку Воронеж.Завязался ожесточенный бой,продолжавшийся в течении целаго дня.Когда стемнело - противник начал жечь дома,что бы осветить /для себя/ переправы на реке,но ничего уж не могло остановить части 6-й кав. и 13-ой стрелк.дивизий,упорно продвигающихся вперед"/стр.273,274/.

— • —

Дальше Буденный пишет,что он был обезпокоен тем,что 4-я кавал.див.Городовикова задержалась в своем наступлении с сев-запада.Для выяснения

обстановки - он сам проехал туда.И вот каков диалог произошел между ним и Городовиковым:

"Где у Вас противник?- спрашиваю я /т.е.Буденный,Ф.Е./

"В селе Подгорном,товарищ Комкор",ответил мне Городовиков.

"У противника большое количество пулеметов",добавил нач.штаба 4-й кавал.дивизии Косогов.

"А у Вас нет,разве,пулеметов?... Почему Вы здесь?" - снова набросился я на Городовикова.

"Надо людям дать отдохнуть... утром атакуем",оправдывается Ока,и попятился назад,сделав такой жест,словно защищаясь от удара.

"Вот что Городовиков... если к 6-ти часам утра дивизия не будет в Воронеже - считайте,что Вы не начальник дивизии. Сниму с дивизии и посажу на эскадрон!... а то и на взвод.Немедленно же постройте дивизию по тревоге и:..."

Не успел я договорить,как Городовиков воскликнул:

"Бегу!... пока башка цела!" и выскочил он со двора.

Через час,4-я кавалерийская дивизия,во главе со своим славным начальником дивизии,сбила прикрытие противника и ворвалась в Воронеж/стр.276/.

— • —

Оригинальный разговор и дисциплина была тогда в красной армии,как власть ком.корпуса,сместить своего нач.дивизии на должность ком.взвода.

По книге Буденнаго - Ока Городовиков был калмык из Сальских степей, был только младшим урядником старой армии,но был одним из первых соратников Буденнаго с весны 1919г.на Маныче.

О себе Буденный пишет,что он был сверхсрочный унтер-офицер Приморскаго драгунскаго полка,во время войны назначен в 18-й Северский драгунский полк Кавказской кавалерийской дивизии,имел "полный бант"Георгиевских крестов,но оставался только взводнымунтер-офицеров.Следовательно,психология у Буденнаго и Городовикова были одинаковы.

—• —

Заключение Буденнаго:- "Ровно в 6 часов утра 11-го октября,дивизии Коннаго корпуса - 4-я кав.с севера,а 6-я кав.с юго-востока,ворвались в Воронеж.Одновременно вошла в Воронеж и 12-я стрелковая дивизия"/стр.277/.

Описывая действия Коннаго корпуса Буденнаго под Воронежем,командующий южным советским фронтом А.Егоров,как офицер генеральнаго штаба - он более академичен и беспристрастно заканчивает на стр.188: - "Заняв Воронеж и отбросив корпус Шкуро и Мамантова на запад от Дона - корпус Буденнаго,несмотря на грандиозный моральный эффект этого обстоятельства - все-же не достиг главнаго: - оба корпуса белых понесли тяжелыя потери,получили весьма ощутительный удар,но не были разбиты,чем,главным образом,об,ясняется медленное продвижение вперед коннаго корпуса Буденнаго в последующие дни".

— • —

В книге Буденнаго есть интересные признания.Он пишет:- "Уж после гражданской войны,на 8-м с,езде советов,Ленин,яко-бы,сказал ему -

"Не окажись Вашего корпуса под Воронежем - Деникин мог-бы бросить на чашу весов конницу Шкуро и Мамантова и республика была-бы в особо тяжелой опасности.Ведь мы потеряли Орел.Белые подходили к Туле".

И заканчивает Буденный:

"Так оценил Вл.Ильич значение победы Коннаго корпуса над Шкуро и Мамонтовым в общем ходе борьбы с деникинцами".И добавляет:

"Разгром конницы Шкуро и Мамантова означало превосходство нашей тактики и оперативнаго искуства.Ведь конница Шкуро и Мамантова являлась лучшей в Деникинской армии,а ея предводители-генералы,считались среди белых самыми способными"/стр.278/.

"И вот,эти сильные корпуса,возглавляемые генералами,вокруг которых был создан ореол непобедимости - оказались разбиты красным конным корпусом,уступавшим им по численности в три раза и понесшим при этом ничтожныя петери" - так заканчивает Семен Буденный свое повествование на стр.179.

НЕОБХОДИМОЕ УТОЧНЕНИЕ.

На книгу Буденнаго "Пройденный путь" - Донцам и Кубанцам надо было-бы ответить своей книгой,т.к.в ней идет восхваление только его подвигов, начиная с весны 1918 года,когда он начал действовать в Сальских степях, образуя незначительный конный отряд, и вот теперь - до взятия Воронежа. По его книге - везде он"бил и гнал"Донскую и Кубанскую конницу....Но в его признаниях,невольно проглядывает боязнь и уважение и к этой казачьей коннице и к ея вождям,к генерала Мамантову и Шкуро.И если верить его словам - выходит - сам Ленин боялся движению этих корпусов вперед. Как и не нужное бахвальство,что его корпус в три раза был слабее по численности этих двух корпусов.

"Конная группа Буденнаго,усиленная пех.дивизией 8-й армии насчитывала 12 - 15 тысяч"- безусловно,пишет авторитетно ген.Деникин на стр.233 том 5-й.

"4-й Донской корпус генерала Мамантова,насчитывавший к 5-му октября три с половиной тысячи сабель - но и эти силы были ослаблены отвлечением части их на поддержку Лискинской,так что в группе ген.Шкуро под Касторной оставалось,одно время,только 1.800 сабель 4-го Донского корпуса",пишет ген.Деникин на стр.236.

1-я Кавказская казачья дивизия насчитывала 600 - 700 шашек,не считая полковых пулеметных и др.команд,а 1-я Терская казачья - около 1.800 шашек /по телеграмме Шкуро/.

Вся эта конница двух казачьих корпусов,была расбросана по фронту на 70 верст,от Графской и до с.Давыдовка.

Кроме того,надо отметить и психологическую сторону: - переброска в глубокий тыл Терской дивизии в самый разгар жестоких боев,которая предшествовала ежедневными тревожными телеграммами из ставки,начиная с 25-го сентября и до 8-го октября включительно - безусловно,было известно казакам других полков,что не только что уменьшало количество бойцев,но и ослабляло мораль их.

У Буденнаго-же - предварительное совещание всех высших начальников до командира полка включительно,со всеми комиссарами,на котором,как он пишет,был большой под,ем,что бы "разбить белых".Потом была партийная конференция корпуса,на которой решено подготовиться к решительному бою за Воронеж /стр.265/.

У Буденнаго все к кулаке,до политическаго внушения бойцам цели захвата Воронежа.А живую силу этого корпуса,исчисляет его же командующий южным фронтом А.Егоров к 27-му сентября - " 7.450 шашек,590 штыков,26 орудий"/стр.226/.

В эту силу А.Егоров не включил приданных Буденному 12-й и 16-й стрелковых дивизий,Отдельной кавалерийской бригады и 12-й жел-дор.бригады.

— ° —

Но самое главное в этой трагедии заключалось то,что генерала Мамантова не было на фронте; генерал Шкуро вернулся в Воронеж только 5-го октября,когда уже разыгрался первый,и неудачный для казаков,фазис боев; и при нем не было его правой руки по операциям,нач.штаба корпуса,генеральнаго штаба генерала Шифнер-Маркевича.

С самаго начала корпуса действовали без единаго руководства;и расбросанно.И как пример: - два полка кубанцев занимали Графскую,что в 35-ти верстах на сев-восток от Воронежа,а два полка терцев - в с.Давыдовка -

в 50-ти верстах к югу от Воронежа,а имеено: - В Графской были 2-й Кубанский партизанский полковника Михаила Соломахина и 1-й Хоперский полковника Юрия Ассиера,а в с.Давыдовка - Горско-Моздокская бригада.Оба же начальники дивизий - Кавказской ген.Губин и Терской ген.Вл.Агоев,поздно вечером 6-го октября - были в селе Отрожка,что в 7-ми верстах сев-восточнее Воронежа,где я им и представился.

Закончим драматический разбор военных действий у Воронежа и приведем здесь телеграмму генерала Шкуро на имя генерала Деникина:

"По долгу воина и гражданина доношу,что противостоять Конной армии Буденнаго я не могу.Эта армия сосредоточена в числе 15.000 сабель в районе Грязи - ведет теперь ожесточенное наступление на наши силы.В моем распоряжении имеется окрло 600 сабель Кавказской дивизии,в настоящее время безлошадной и 1.500 сабель остатки корпуса Мамантова.Остается Терская дивизия моего корпуса около 1.800 сабель,с хорошим конским составом,но эта дивизия,по Вашему приказанию,у меня отбирается. Она,в данное время,грузится в вагоны на станции Лиски для отправки в район Таганрога,ради уничтожения действующих там махновских банд.В силу изложеннаго - даю приказ завтра оставить Воронеж".Генерал Шкуро.

Так пишет Ротмистр Эраст Чевдар,начальник конной полевой радиостанции, бывший тогда при корпусе Шкуро в Воронеже,через котораго была послана эта телеграмма генералу Деникину в Таганрог./Справка - "1919-й год",газета "НРСлово" от 20 августа 1959 г./

ОДНО СВИДЕТЕЛЬСТВО.

Думаю - не без горвкой обиды стопобедный генерал Шкуро послал эту телеграмму,подчеркнув в ней полную измотанность своей храброй ударной 1-й Кавказской дивизии,состоявшей из 4-х Кубанских конных полков,с которой он так красочно прошел боями с Кавказа,с Баталпашинскаго Отдела Кубанскаго Войска,через всю Украину,побывав в за-Днепровье,волчком кружился куда бы его не бросали требования фронта и,потом,коротким ударом захватил Воронеж.

О состоянии этой напористой в боях дивизии,о наших родных Хоперцах Баталпашинскаго Отдела - тот же ротмистр Чавдарь пишет:

"Перед началом операции,1-я Кавказская казачья дивизия прошла станцию Иловайскую.Нельзя было оторвать восхищенный взор от этого зрелища,какое представляла эта дивизия.

Молодые крепкие всадники в живописной кубанской форме; прекрасный конский состав; впереди,во главе своей знаменитой "Волчьей сотни" - генерал Шкуро и нач.штаба,один из наиболее ярких героев наших,генерал Шифнер-Маркевич.

С т и х и й н а я удаль,безграничная отвага - вот впечатление, произведенное на всех нас этой блестящей дивизией.

Казаки-кубанцы - предмет общаго внимания,восхищения.Статные,с тонкой талией и легкой,неслышной,быстрой походкой - они неотразимо привлекали женские сердца.Едва заняв какое-либо местечко,жел-дор.станцию,город или деревню - как уже при первом удобном случае появляется гармоника.Раздаются звуки лихой наурской лезгинки и казаки пускаются в пляс,плавно двигаясь и грациозно поводя руками с широкими развевающимися рукавами черкесок"/там-же,от 18 авг./ Эраст Г.Чавдарь инженер по образованию и окончил Николаевское кавалерийское училище в 1915г.,следовательно - он тонко и глубоко изучил казаков,своих соратников.

И вот теперь,эта,безусловно,самая лихая Кубанская дивизия - она и малочислена, и обезлошадилась,как будто выдохлась...Но это было не так.

НЕОБХОДИМОЕ ДОПОЛНЕНИЕ.

18-го октября я вступил в командование 2-м Хоперским полком. В нем, в строю - два сотника, три хорунжих, а остальные подпоручики. Всего 10 офицеров.

О конном бое 6-го октября они разсказывали с улыбкой. Был сильный туман. Передовыя части красных и казаков смешались и было не разобрать - где свои и где чужие?... Пришлось отступить. Но в этом столкновении, в тумане, были убиты наш командир полка полковник Беломестнов и нач. штаба Терской дивизии; безусловно тот, о котором пишет Буденный и на трупе котораго был найден красными боевой приказ Шкуро.

О потерях полка они, как-то и не говорили, т.к. их было мало.

Полк я застал в количестве около 200 шашек боевого состава, не считая пулеметной команды в четыре пулемета системы "Максима". На довольствии-же, с разными командами, вестовыми и деньщиками - около 250 человек и лошадей. Такой силы были и остальные три полка дивизии. "Волчий дивизион", личный конвой генерала Шкуро был такой же силы, как и полки, но имел одно свое полевое орудие и пулеметы. Этот дивизион не только что принимал участие в боях, но был наихрабрейший. Начиная от Воронежа - он подчинен был начальнику нашей 1-й Кавказской дивизии генералу Губину.

Судьбе было угодно, что бы я попал в эту храбрую дивизию при многих очень неприятных событиях при отступлении от Воронежа и до Кубани....

А пока что - по распоряжению генерала Шкуро, с 4-мя казаками-хоперцами - я еду куда-то на запад от Воронежа, который уж сдан красным, для реквизиции лошадей у крестьян для своей дивизии.

НЕОЖИДАННАЯ ВСТРЕЧА С ДОНЦАМИ.

Думаю, мы были верстах в 20-ти от Воронежа на запад, когда остановились в селе на ночлег. Нас шесть человек. Сила небольшая. Где тянулся фронт? Где были красные? - я ничего не знал. Не знали и крестьяне.

Что бы не попасть врасплох - оставив 4-х хоперцев в крестьянской хате - с вестовым Тимофеем Сальниковым выехал за село, что бы ориентироваться. Село на перекате бугра. На север, в сторону красных - ни души. Решил проехать на юг, к речке, узнать путь на случай "отхода" при нападении красных

Вижу, с юга, к селу движется конная группа человек в 30. Несомненно "наши", решаю я и иду к ним навстречу. Они идут медленным осторожным шагом. Впереди два дозорных. От них узнаю, что это разведывательный взвод от 10-й Донской казачьей дивизии 4-го Донского корпуса. И когда мы под, ехали к ним - взвод остановился.

Я с большим интересом разсматриваю донских строевых казаков на фронте гражданской войны, знакомясь с качествами их лошадей, с обмундированием с вооружением и с лицами казаков, т.к. это есть буквально "моя первая встреча с донцами на фронте".

Лошади под ними отличные, просто - как по мирному времени. Они в хороших телах и в хорошем уходе за ними. Казаки хорошо и однообразно одеты в шинели и папахи. Все они пожилые, лет под 30 каждому. У всех серьезные, даже строгие лица. Во главе их сверстник-подхорунжий на сильном чалом коне.

"Кто Вы и откуда идете?" - вежливо, но строго спрашивает подхорунжий, начальник раз, езда, разсматривая меня с ног моей кобылицы, через черную черкеску, вплоть до белой небольшой папахи на голове.

Спокойно отвечаю, что командирован генералом Шкуро реквизировать лоша-

дей для своей дивизии.Подхорунжий, и его казаки, слушают меня внимательно, но я заметил,что все они,как-то испытывающе разсматривают меня,и я совершенно не нашел в выражениях их глаз того чисто братскаго казачьяго, которое всегда бывает среди нас,казаков.

Желая осмотреть местность дальше к югу - я хотел уже тронуться,как подхорунжий остановил меня,спокойно,но твердо заявил,что он меня не отпустит от себя,так как в его штабе дивизии сказали,что это село может быть нейтральным,или уже занято красными.И добавляет:

"Может быть и верно,что Вы есть настоящий полковник Кубанскаго Войска,но это Вы докажете в штабе нашей дивизии,почему и прошу Вас следовать туда с нами".

Спокойно,но вижу по глазам,очень серьезно говорит мне этот подхорунжий.Все его казаки так-же очень серьезно и испытывающе смотрят на нас с урядником Сальниковым.

Меня заинтересовало побывать в штабе Донской дивизии и ближе соприкоснуться и познакомиться с донскими казаками,нашим "старшим братом".

"А сколько верст до штаба Вашей дивизии?"- спрашиваю подхорунжаго.

"Верст двадцать",отвечает он.

Это мне совершенно не устраивало,так далеко ехать туда,задержаться там и возвращаться обратно.

"Нет... я не поеду туда... это оч.далеко и я не могу терять времени" - совершенно запросто отвечаю ему.

"Но я Вас не могу отпустить"...вдруг заявляет подхорунжий.Я не понял вначале,что он этим хотел сказать мне,но он тут же продолжил:

"Видите ли,господин полковник,как я Вам уже сказал,что по сведениям нашего штаба,это село должно быть или нейтральным,или уже занято красными,а Вы выехали из этого села...Это очень подозрительно...И возможно, что Вы переодеты под казачьяго полковника со стороны красных и выехали сюда на разведку" - вдруг заявляет он.

Такое его подозрение,естественно,задело меня.Я строго ответил,что они могут идти в наше село,а я должен проехать немного дальше на юг и познакомиться с местностью.

"Нет,господин полковник...отпустить Вас я не могу,а ежели будете сопротивляться - арестую Вас силой!" вдруг заявляет он,и быстро схватил повод моей уздечки.

Нас двое,а их 30.Мое офицерское положение,значит,не поможет - оно им аннулировано и я становлюсь безсильным перед ними.

Уж не большевисский-ли это переодетый раз,езд? - мелькнуло в голове. Так глупо попасться им в руки...просверлила мысль в голове.Подхорунжий же,спокойно и,даже,вежливо,продолжает:

"Вот Вы говорите,что Вы есть полковник Кубанскаго Войска - а почему у Вашей кобылице стриженая грива?Ежели Вы настоящий кавказак,да еще офицер, то Вы должны знать,что у казаков этого никогда не бывает"....

Его довод был резонный.Не желая,что бы разговор наш принял форму допроса,я отвечаю,что - "Моя кобылица Вашей же,Донской породы и купил я ее уже с остриженой гривой".

"Да и наших сволочей-донцов не мало у красных!" уже немного зло говорит он,и добавляет:

"А потом,для фронта,Вы очень чисто одеты".Под словами "чисто",он понимал "нарядно",что и было так.На фоне их серых шинелей и потертых папах - полковник в черной черкеске и небольшой белой папахе,при стильном кавказ

ском оружии; на светло-буланой нарядной кобылице - красный прибор к седлу, так ярко выделяющийся. Все это, правда, совершенно не подходило к суровому фронту. Мой конный вахтовой, слушая все это, выругался...

"А тібе чіво надо?" - вдруг окрысился на него урядник, помощник начальника раз, езда.

"Взять у него винтовку! и арестовать!" - крикнул тут же урядник, и мощная рука ближайшаго донца - властно схватила за "цевье" винтовки моего умнаго и молодецкаго Тимофея - как в тот же момент, он сильным ударом кулака нартмашь - отбил руку донца.

"Не сметь!.... не трожь!" - буквально зарычал Сальников, перейдя в контр-атаку.

"Как Вам не стыдно!..Полковник Вам чисто по-братски об, яснил - кто мы и зачем сюда прибыли, а Вы придираетесь к нему как большевики!.. Я сам бывший старший урядник конвоя самаго Государя!.. Посмотрите на мои шаровары и седло!" - ругаясь зло - он отвернул полу своей черкески и показал им форменные темно-синие шаровары с желтым узким тесмяным лампасиком на них и на подушку седла, разшитою такой же тесьмой..Все донцы, повернувшись лицами к нему, будто изучая всю правду его слов, как и "тон и манеру" казачьей ругани - словно казачий пароль...А он, Тимофей, стройный брюнет в 26 лет, с полумонгольским типом лица, выбросив запальчиво всю тираду слов, доказательств и казачьей ругани - вдруг решительно обращается ко мне:

"Господин полковник!... езжайте в село а я еще поговорю с ними!" Подхорунжий выпустил повод моей уздечки, я повернул свою кобылицу и умышленно шагом двинулся к селу, показывая им, что я совершенно не думаю удирать. К моему удивлению - донцы меня отпустили.

Я у себя с 4-мя хоперцами в хате. Сижу у окна и думаю, что я точно так же мог напороться и на красный раз, езд... и возмущался распоряжением Шкуро: - как он мог послать меня с пятью казаками в тот район, где могли быть уже красные?

Минут через 10, широким наметом на своем дивном темно-сером кабардинце, урядник Сальников влетел во двор, спешился и вошел в хату.

"Фу т-ты"...вздохнул он, улыбаясь. "Насилу открутился... Вот злые, черти!.. Но все же, молодцы-донцы!...Службу знают", добавляет он. "Хорошо, что Вы уехали, Федор Иванович!...Я тогда, после Вас, так "разошелся в мате" и говорил с ними уж не стесняясь, по-станичному!... И они поняли мой язык и, как видите, и меня отпустили. Молодцы, все-же они! Не расхлебаи!... Конечно, мог быть и переодетый под казачьяго полковника кто-то с красной стороны, для разведки" - закончил он, умный, серьезный и преданный мне брат-казак, бывший старший урядник Конвоя Его Величества.

Порадовался и я в душе, что донцы, действительно, молодцы и службу знают. И в этом случае выявили полную свою ненависть к красным, что особенно радовало меня. То были Мамантовцы.

ВОРОНЕЖСКИЕ КРЕСТЬЯНЕ.

Переночевав - мы выехали в указанный Шкуро район и попали в совершенно неведомое мне царство Воронежских крестьян, так непохожее на царство казачье. Оно было далеко от жел-дороги.

В большом селе, на площади, совершенно случайно нас встретила какая-то неказисто-скроенная, но крепко сшитая фигура, с некрасивым мясистым грубым рябоватым лицом, в куртке и сапогах. На шее у него мужичий шарф, на голове треух. Приблизившись ко мне, фигура по-воински отрапортовала, что он является начальником нескольких сел, в роде комендатна. Он прапорщик.

"Чем могу служить Вам,господин полковник?",почтительно спросил он. Я рассказал ему о своей задаче.

"Я Вам с удовольствием помогу",докладывает он.Но я хочу знать - кто он? - что-бы соответственно держаться с ним.

"Я местный хрестьянин.Бывший унтер-офицер учебной команды пехотнаго полка.Имею Георгиевские кресты и медали.Окончил войну прапорщиком за боевыя отличия.Живу "на-отделе" от родителей.Имею жену и десять детей"... подробно и словоохотливо доложил он и добавил:

"Милости прошу в мою избу...Но только извините: - жена моя деревенская... и не знает приличий...Да и не до приличий ей!... детишек много.. живу бедно... в горнице...жена много работает".

Я иду в его избу.Я хочу убедиться в правдивости его слов и тогда уж прибегнуть к его помощи.

Да... он говорил правду. У него только одна "горница"/т.е.комната/. Много детей,и горем и нуждою придавленая жена.Увидев меня,все дети,как сверчки,попрятались по всем закоудкам,забрались на печь и боязливо выглядывали оттуда.А жена... она бедняжка,еще молодая и стройная женщина,от страха и неожиданности,не могла вымолвить и слова.

Он,прапорщик,по своей бедности,ничем не может меня угостить и просит пройти с ним к его родичу,где все "чиш-ше",как он выразился."Там мы и решим нашу работу",закончил он.

По пути он послал за старостой и понятыми мужиками.Мы сидим в довольно чистой горнице,а молодухи готовят что-то поесть нам.

Явился староста и понятые.Войдя в горницу,они набожно перекрестились три раза на иконы,низко поклонились мне и стали у дверей,молча.С ними заговорил "мой прапорщик".

Я впервые вижу так близко крестьян центральных губерний,и впервые слышу их речь и обращение друг к другу.

"Гаспада старики... и Вы Митрий Ляксандравич"/староста/ - так начал прапорщик,глава многих сел,Иван Александрович,как я стал его называть. Фамилию,к сожалению,не помню.

"Вот,его высоко благородие,господин полковник,приехал с Воронежа ликвизировать длі армии лашадей.. Им нада спамочь.Нада спамочь,што-ба изнать эту красную нечисть! Длі армии,длі сваей страны - христьяне далжны усе дать! Мн Вас,гаспада старики,не спрашуем,а толькі гаварим,што нада дать!...Памочь! Вы,Дмитрий Ляксандравич,пашлите панятых в села Вашей волости и накажите,што-бы усе мужики привяли сваих лашадей завтря суда/сюда/.А тут мы уж и разсудим - у каго што можно взять!"

"Я Вам гаварю ат имени памошника генерала Шкуры,главнава тут начальника казаков".Он так и назвал меня "памошником Шкуры".Это на них произвело впечатление.При этих словах,они повернули свои головы в мою сторону видимо,что бы разсмотреть этого "помошника Шкуро".

"Да,канешна!.. мір памочь далжон!" ответили они все трое разом. "Чіжало ета все,но,знаем - надо-ть".

"Днк.. Вы бяжитя",говорит староста своим понятым,указав ,кому и куда бежать с приказанием.И они "побяжали"...

На мое приглашение - староста наотрез отказался сесть с нами за стол, думаю,из чувства "недосягаемости до меня"....

Смотрел я на них,слушал я их и видел - насколько народ этот добр,хорош,сердечен и жертвенен.Воля начальства для них - была законом.Они не протестовали против реквизиции лошадей,своих единственных кормилец,и не спросили меня:-"Так-ли это?Не самозванец-ли я какой?

Веками привыкшие нести барщину и др.наборы на алтарь Отечества - они вот и теперь,безропотно выслушав все - молча,дельно пошли выполнять это

Мне было стыдно... Если бы они протестовали против реквизиции,просили бы ее не делать,требовали бы деньги за лошадей - я мог бы активно реагировать на это и звать их на жертву "для их Отечества". Но это безропотное молчание,слепое послушание моих требований - обезоружили меня, действовали на психику,укоряли,давили и стыдили меня за завтрашний,фактически,грабежь лошадей...

— • —

Мы спали очень чутко в эту ночь.С часовым.Фронта,ведь,не было!В любой момент могли появиться красные в селе!...

На следующее утро,мой прапорщик доложил,что крестьяне свели всех своих лошадей с окрестных сел.Их нашлось четыреста.

"Сми-ир-на-а!... гаспада стар-ри-ки-и!.. шапки-и дал-ло-ой!" вдруг командует он зычным голосом,сам стоя на правом фланге выстроенных в одну линию лошадей с хозяевами их и сам взял руку под-козырек у своего треуха.

Я этого совершенно не ждал,и считал,что это было не-кстати.Конвоируемый пятью казаками - выехал на средину строя мягкой рысью.Команда моего прапорщика-"христьянина"/т.е.крестьянина/,как сам он себя назвал,подсказало мне - надо вести себя так,как и полагается "помощнику самаго генерала Шкуро".

Я верил,что прапорщик,Иван Александрович, психологию своих крестьян знал лучше меня,почему,неврльно подчинился всему этому "ритуалу встречи"

Под гробовое молчание многосотенной толпы всех,всех семейств,женщин, подростков и детей,толпившихся разношерстной массы позади длинной шеренги лошадей - остановил я свою кобылицу и обведя глазами "весь фронт" - внятно,но не по-воински,громко произнес:

"Здравствуйте господа старики!" - и дотронувшись до своей белой папахи,приподняв ее чуть вверх - поклонился всем.

"Здраим жила-а-им"... прогудела толпа, и... вновь все смолкло.

"А теперь оденьте шапки!" громко говорю им и выждав момент,с седла,с разстановкой,что бы всем слышно и понятно было - поясняю:

"Армии нужны лошади!.. мы,казаки, прибыли сюда с самаго Кавказа.Мы потеряли много лошадей в боях,а воевать еще надо.До Москвы не так далеко осталось... Я прибыл от самаго генерала Шкуро.Денег в Армии нет.Я с Вами буду оценивать каждую лошадь и хозяину выдам росписку на нее.По ней он потом получит деньги от Русскаго Правительства,когда мы окончательно свалим красную власть"...

"ПОНЯЛИ,ГОСПОДА СТАРИКИ?" - закончил я.

"Пон-нн-ал-ли-и"... прогудела толна.Что я мог иное сказать?! Так,думаю,600 лет тому назад,приезжал в русские села татарский баскак за данью к покоренному русскому народу...

— • —

Начался осмотр и набор лошадей.Я сижу за столом со старшинами и понятыми,но моим пяти казакам приказал быть на-чеку.Нас легко можно было не только что обезоружить этой многосотенной толпой,а может быть и многотысячной,но и быть убитыми дрекольями....Казаки стояли в стороне,в седлах.

Лошади у крестьян совершенно не годны были под седло.У одного крестьянина была одна лишь лошаденка,кое-как годная под седло,а у иного 2-3 лошади,но совершенно не годных под верх.С понятыми мы брали эту годную лошадь,ему,взамен,давали от крестьянина"негодную"под седло,но имевших 2-3.

Всем я выдавал соответствующия росписки,а сам горько думал: - вот завтра могут прийти сюда красные и мои росписки ничего не будут стоит.Мы, ведь,уже оступали.... Крестьяне же,получив их - бережно заворачивали в тряпицу и клали за пазуху,как действительный и дорогой документ...

Мне было стыдно и страшно... Нет - мне было страшно и СТЫДНО.

_ч. _

Мне непонравилось,что недалеко позади строя лошадей,стояли две дамочки,видимо сельския учительницы.Они внимательно слушали мои слова к крестьянам и пытливо смотрели в мою сторону.

"Явныя революционерки... нигилистки... разсадницы недовольства против начальства"- думал я.

Из 400 лошадей,сравнительно годных под седло,набралось около 30-ти. Поблагодарив крестьян за их жертву на благо Родины - я разрешил им раз, езжаться по своим селам.И только что сам сел в седло,как эти "две нигилистки" быстро подходят ко мне и одна из них говорит:

"Господин офицер!... Позвольте сказать Вам несколько слов?" Ну,думаю, начинается..Вот сейчас они и счажут: -"Это же не реквизиция,а грабежь... И Ваши росписки - подтасовка...Вот завтра придут красные и ..что же получат крестьяне по ним?"

"Пожалуйста",отвечаю.

"Мы местныя учительницы.Вы,наверное,заметили,что мы все время стояли недалеко от Вас и наблюдали за всем,что здесь происходило"...

"Ну,попался" - подумал я,и решил: - как только они начнут меня упрекать - поверну свою кобылицу и быстро отойду,что бы уехать из села.Она же продолжала:

"Мы,как местная интеллигенция - мы хорошо знаем крестьянскую жизнь. Крестьяне,ведь,всегда идут к нам за разными советами! Сами знаете - они народ темный.Революция их встряхнула.Но пришли красные - крестьяне отвернулись от них.Потом пришли Вы,белые... Вас мы все приветствовали всем сердцем,но...Вы так же ничего не дали крестьянам..."

"Ваш приезд взбудоражил их.Они обратиличь к нам - как быть?И Вы видите,господин офицер,сколько они привели Вам своих лошадей! Это не то,что бы была наша работа,но наш совет им был таков: - не сопротивляться. И естественно,мы заинтересовались - как представитель белых,полковник,будет вновь грабить наших мужиков?"

Я начинал уже волноваться и ждал только конца,что бы как можно скорее уйти от них,от этих навязчивых нигилисток.А она продолжала:

"Мы все слышали и все видели,что Вы говорили крестьянам и... не ничуть не льстящую похвалу говорим Вам,но... мы не ожидали,что бы казачий офицер,да еще полковник,будет так разсудителен,добр с ними и так сердечно справедлив.

Не скроем: - мы ожидали от Вас "нагайки"... почему и боялись к Вам приблизиться,а Вы... Позвольте искренне поблагодарить Вас от лица крестьян за Вашу справедливость к ним и просить Вас обязательно зайти к нам на стакан чая.Мы так будем благодарны Вам за это".

Этот словесный адрес,воспроизведенный мною почти дословно - очень тронул меня.Я был счастлив тем личным сознанием,что я,фактически как татарский баскак,обирая крестьян "для нужд армии" - я не надругался над их душами. Я был счастлив за то,что мои действия по приказанию начальства, вызвали умиление,даже,среди тех,которые были вправе нас ругать,возмущаться нами и которыя были для крестьян светилами и безпристрастными судьями их дел и мыслей.

Э П И Л О Г . . .

Мы отступали... Были уже под Купянском.Здесь было полное столпотворение обозов пехотных частей.Во главе Хоперской бригады пересекаю их под углом,идя на запад.

"Господин полковник!.. Господин полковник!... Здракия желаю!" - слышу я что-то знакомый мне голос, разсматриваю вопрошающаго при одной повозке и узнаю в нам "своего прапорщика-"христьянина" из под Воронежа.Он кричал мне,буквально,в отчаянии.Я смотрю на него,узнаю его,но не признаю "его вида".Он полупьян.Полупьян с отчаяния и полупьян не сегодня только, а видимо с тех пор,как покинул свое село,оставив там свою горемычную жену с десятью детьми,которые мал-мала меньше - голодные и холодные и не знающие - что будут есть завтра?

Я хотел тогда иметь свое сердце черствым как камень,что бы не видеть жуткое горе этого пропитого и хорошого русскаго крестьянина и стараго солдата.

"Иван Александрович - иди ко мне!...Иди ко мне в полк! Будь при обозе!.. Авось вернемся Иван Александрович!" взываю к нему не останавливаясь кричу ему через скопившееся телеги.

"Э-эх,господин полковник!" чисто по крестьянски выдавил он из себя.

"Проп-пала Рас-сея!.. проп-пало все.. хрестьяне... семья!" как то особенно,с надрывом выкрикнул он,этот,безусловно,когда-то бравый и честный унтер-офицер;потом упал ничком на свою телегу и зарыдал... зарыдал как безпомощная женщина,потерявшая навсегда свое единственное любимое дитя...

ВО 2-м ХОПЕРСКОМ ПОЛКУ.ПЕРВЫЕ ДНИ.

Сдав реквизированных лошадей штабу 1-й Кавказской дивизии - начальником ея,генералом Губиным - назначен был во 2-й Хоперский полк.Это было 12-го октября,когда части дивизии,оставив Воронеж,перешли на западный берег Дона.

В каком-то селе представляюсь командиру полка,в его комнате.Худенький, слегка сгорбленый,в очках,в гимнастерке.Ему лет 50-55.Кто он и откуда?- незнаю.Какой-то огонек радости на миг блеснул в его глазах,который я понял через несколько дней.

При нем полковой ад,ютант,высокий,слегка мясистый подпоручик в солдатской шинели и при солдатской шашке.

Полковник говорит,что мы выступаем сегодня на север.В окно вижу проходящия сотни полка.Они очень малочислены и на очень утомленных лошадях. И на лошадях,боьше,упряжного сорта.

Полковник одевает сверх гимнастерки с погонами совершенно штатское пальто чернаго сукна,зимнее; поверх него одевает через плечо длинную пехотную винтовку. "На всякий случай",неловко улыбаясь,говорит он мне,как бы извиняясь за свое вооружение.

Во дворе он неумело и долго взбирается на свою косматую лошаденку,явно,упряжного сорта и мы выезжаем к полку.Потом только я узнал от своих офицеров,что он пехотный офицер,вступил в дивизию после занятия Воронежа,живя там,и никакого отношения к Кубанскому Войску не имел.Его фамилия была Третьяков.

Под,ехал он к полку шагом и после команды"смирно" - тихо произнес: "Здравствуйте хоперчики-молодчики".Все это для меня было оч.странным.

Мы в каком то селе.Питаемся за счет населения.Согбенная сухая старушка,но еще бодрая,вынула из печи щи и подала нам на стол в деревянной миске.Они очень кислые и плохот пахнущие.

"Есть-ли у тебя бабушка еще что-нибудь?"спрашиваю ее ласково.

"Ничяво родимый,ничяво нетути... мы с крепостных-то батюшка",отвечает

"Ничяво в нас нетути...бедныя мы",жалуется она,сгорбившись еще больше.
"Как из крепостных,бабушка",переспрашиваю ее.
"Да-да... с крепостных батюшка... барския мы были раньше... землицы у еас нетути... бедняющия мы... и ничего нетути покушать-то"- пояснила она.
Революция... свобода... равенство... Все это было об,явлено крестьянам в 1917 году,а язык этой старушки-крестьянки так был далек от этих слов: - "крепостныя"..."барския" - вот и все у нея на уме,у горемычной, даже,и после "безкровной революции"...

- . -

После обеда прошел "на зады" двора,где стояли наши лошади.Там,под осенним холодны солнушком,ординарцы расположившись кто где попало,все без рубашек - уничтожали на них вшей.
Они,увидев меня,встали. "Что - воюете,братцы?",весело спрашиваю их.
"Да вот солнушка глянула, мы и приспособились... уж больно их много. Невмоготу,даже,терпеть" - отвечают они весело. "Все бои да бои... давно меняли белье... идем ведь с самой Баталпашинки"...
Я всматриваюсь в лица и в глаза мне еще неведомых казаков 2-го Хоперскаго полка.Все они очень молоды,совершенно безусые,простые до наивности и такие милые и дорогие нам кровные Кубанские казаки,наши младшие братья
В походах и кровавых боях от самой Баталпашинской станицы и до Воронежа - и никакого ропота,уныния и..."только вощи /вши/ нас заедают",как ответили они тогда мне.

- . -

В одном из сел знакомлюсь с командиром Хоперской бригады Полковником Бочаровым.Это старейший и высокочтимый природный Хоперец.Ему лет под 50.Типичный старый казак-офицер Кубанскаго Войска.Он спокоен,но говорит мне:
"Делать здесь нечего... И надо ехать в отпуск.... Пусть полками командуют молодые". И он выехал в отпус на Кубань.С ним выехал и наш вр.командир,неизвестный нам полковник Третьяков.

18-го октября /1919г./ я назначен был командиром 2-го Хоперскаго полка.Не пришлось мне вкусить сладость победных маршей в этой храброй дивизии генерала Шкуро - теперь - мы пили горькую чашу отступления... Это, даже,не "кисмет" /судьба/,а перемена военнаго счастья.

БОЕВОЙ СОСТАВ ПОЛКА.

За шесть дней пребывания в должности помощника командира полка - я уже хорошо присмотрелся к полку.Он был слаб не только что числом шашек, но был слаб,главное,своим офицерским составом.
Вот он по чинам и должностям:

1.- Командир 1-й сотни хорунжий-осетин/фамилию не помню,т.к.он оч.скоро эвакуировался/ из урядников,говоривший с большим акцентом,малограмотный,маленький ростом,мясистый,самый обыкновенный всадник,видимо из Кавказской /Дикой,как ее называли/ туземной дивизии.

2.- Командир 2-й сотни Хорунжий Борисенко,из урядников,казак ст.Баталпашинской - распорядительный,веселый и молодецкий офицер.

3.- Командир 3-ей сотни Сотник Ковалев,бывший урядник Конвоя Его Величества,казак ст.Бекешевской - отличный строевой офицер.

4.- Командир 4-й сотни хорунжий Галкин Александр,казак ст.Баталпашинской.Окончил Владикавказский кадетский корпус и сотню Николаевскаго кавалерийскаго училища в Петрограде 1 октября 1917г.Культурный человек и отличный офицер.

5.- Командир 5-й сотни поручик Чулков,не казак,бывший учитель.В полк поступил после занятия Воронежа.Умный,но абсолютно штатский человек, совершенно не распорядительный,почти "сонный" в жизни.

Полк состоял из пяти сотен.

6.-Начальник пулеметной команды сотник /фамилию не помню/,из урядников, довольно распорядитедьный офицер. Кажется,Медяник по фамилии.

7.- Полковой ад,ютант подпоручик Жагар,пехотный офицер,из Ставрополя - умный,приятный,казаков плохо знал и избегал с ними встречаться.

В некоторых сотнях было еще по одному младшему офицеру,но не казаков родом,и имели чин подпоручика.Всего было человек 10 офицеров в полку.
Конский состав,и казаков и офицеров - желал быть лучшим.В долгих боевых походах были большия потери в нем.Принятая,так распространенная, "мена лошадей" у крестьян,привела к тому,что конский состав,за малым исключением,не был верхового сорта.

Казаки одеты были хорошо,тепло,но разнообразно.Черкесок мало,но все были в папахах.
У офицеров - ни у кого не было черкесок.Были крытые шубы-черкески. Все поручики и подпоручики были в солдатских шинелях,в кожаных поясах поверх них и разнообразных головных уборах.

Обоз 2-го разряда находился где то в тылу,но где именно - никто не знал,т.к.теперь обоз передвигался самостоятельно на юг... Им заведывал старый полковник-хоперец Якушев,имея помошником хрунжаго Медяника.При обозе находился и полковой казначей,сотник Леонтий Булавин,казак станицы Суворовской.
При обозе находился и полковой Штандарт.Там же была и полковая канцелярия.
Списочный состав офицеров полка никто не знал.В безпрерывных походах многое менялось.Все командиры сотен были "временные".Их я утвердил "законными",что бы они смогли бы получать положенное жалованье по должности.
В день назначения командиром полка - собрал всех офицеров,что бы познакомиться с ними поближе,по-семейному,в своей комнате,за чаем,как можно попроще.
Спросил их - почему они так просто одеты? Почему у них плохия лошади? Почему только 4 пулемета в полку? Почему они плохо следять за строем в своих сотнях при встрече командира полка /уехавшаго/? Почему они так буднично под,езжают к своим сотням лерд походом и так буднично здороваются с сотнями,не бодряще,ни себя,ни казаков?
Много вопросов я задал им и просил "с завтрашняго дня" начать новую жизнь.Говорилось много откровеннаго и с их стороны.Выслушал и учел.Решили работать дружно и все для полка.
Жаловались они на задержку к производству в следующие чины.Офицеры-казаки,как вышли в поход со Шкуро с Баталпашинскаго отдела,так и остались в прежних чинах.
В общем - по сравнению с Корниловским конным полком - картина 2-го Хоперскаго полка не была отрадной.

ДОНСКИЕ ПОЛКИ."С ДОНА ВЫДАЧИ НЕТ"....

Мы где-то на правом берегу Дона,но недалеко от Воронежа на запад, верст 15-20.Кого-то ждем.Мимо нас проходит 10-я Донская казачья дивизия 4-го Донского корпуса.Под казаками хорошие лошади своей Донской породы. Казаки однообразно одеты в серые шинели и черныя папахи.Офицеры в фуражках войскового цвета.Идут уставной широкой рысью,видимо,куда-то торопятся.Равнение,дистанция и строй - словно в мирное время.

Моросит мелкий нудный осенний дождь.Он бьет прямо в лицо казакам,но они идут и идут вперед рысью своих крупных лошадей,не думая о башлыках, что-бы защититься от дождя.Да у них и нет башлыков,а есть только палаточныя полотнища,прорезиненныя,которыми и накрыли свои плечи некоторые казаки.Сотни идут молча и,даже,не смотрят в нашу сторону.

"Здравствуй Федя!" выкрикнул кто-то в фуражке,уж пройдя меня,оглянувшись и взмахнул рукою в знак приветствия.Никого не зная из Донских офицеров,я подумал,что окликнувший меня,просто,ошибся.Что-то сказав своему командиру сотни и откозырнув ему - "фуражка" наметом приблизилась ко мне и повторила приветствие.То оказался нашей 4-й Кубанской батареи по Турецкому фронту,под,есаул Юрий Борчевский.

"Ты как Юра,попал к Донцам?"- удивленно спрашиваю я своео дивнаго друга.

"А я под судом был!.. за то,что с немцами хотел освободить Кубань в 18-м году... с Тамани... с полковником Перетятько...помнишь - там тогда немцы высадились?..ну,за это нас и отдали под суд...и я бежал к Атаману Краснову... и до сих пор служу здесь.С Дону,ведь,выдачи нет! Ну,прощай! Отставать нельзя.. у нас порядок", быстро,весело произнес он эту длинную тираду,пожал мне руку,повернул коня и поскакал догонять свою сотню.

Юрий Николаевич Борчевский стал инженером в Чехословакии и проживал в Праге.В последний раз я видел его в 1933 году.Кстати сказать,он там был женат на Донской казачке с высшим образованием,имел дитя-сынишку и был правой рукой у полковника Гр.И.Чапчикова в союзе казачьих младоросов.

Дальнейшая судьба его мне не известна.

"ВОЛЧИЙ ДИВИЗИОН".

До этой встречи с донцами - с полком подошел к сборному месту своей дивизии.У пролеска стоял спешеный "Волчий дивизион" - личный конвой генерала Шкуро.Я его вижу впервые,почему и заинтересовался.К тому же,от своих офицеров слышал критику на него и,конечно,не основательную,что: -"Волки" расквартировывеюся в центре городов,являются привеллигированной частью у Шкуро и пр. Но добавляли,что когда было надо,иль в случае боевой неустойки - Шкуро бросал их в самое пекло боя и те уж не поворачивали своих коней назад... Вот почему я и был заинтересован разсмотреть их.

Все "волки" были в косматых,волчьей шкуры,папахах.Все хорошо одеты, почти сплошь в черкески,иль в шубы-черкески.У многих серебрянные кинжалы Лошади в хороших телах.Их было человек 200.В этот же день я был свидетелем их боевой работы.

Наша дивизия выступила куда-то на северо-запад, левее продвинувшейся 10-й дивизии донцов,и неожиданно встретилась с пехотой красных.Загорелся бой.Его вела Партизанская головная бригада под начальством полковника Михаила Соломахина.Хоперская бригада и Терская казачья батарея Есаула Соколова оставлена была в резерве.Резерв уже обстреливался артиллерией противника.Перекат местности не дает обзора.Нач.дивизии генерал Губин,в черкеске,в бурке,сам крупный на фоне снежного открытаго поля - командует нам - "По кон-ням"! А потом мы слышим следующую его команду:

- ВОЛКИ! - ВПЕРЕ-ОД!"

Крупной рысью "волки" оторвались от нас, потом быстро перешли в широкий намет, перевалили через перекат и скрылись с наших глаз. И когда резервная бригада, так же, перевалив перекат подходила к речке в балке - навстречу нам везли четыре трупа казаков-"волков", перекинутых через седла своих лошадей....В шубах-черкесках, с безпомощно повисшими руками и ногами по обе стороны седел - они представляли собою очень тяжелое видение войны. На трупах были, и шашки, и кинжалы и только винтовки были накинуты погонными ремнями на передния луки седел. Два верховых казака в поводу вели четырех лошадей с убитыми наповал. А позади них, один казак-"волк" конвоировал человек двести пленных красноармейцев. Хвост же колоны "волков" уже переваливал следующий перекат местности.

Мне было очень жаль погибших. И мне показалось, что эти 200 пленных - они не стоят жизней погибших 4-х казаков, погибших так далеко от своих станиц на Кубани. И погибших, как-бы, "зря". И что толку от этих 200 пленных красноармейцев, когда в тылу нашем, их скопилось, возможно, больше чем 100 тысяч, неиспользованных!?...

По ровному снежному полю, на сев-запад, быстро отходили три цепи красных. На них был брошен 2-й Хоперский полк. Скорым шагом, "перекатами", с пулеметами на санках - красная пехота удачно оборонялась. 150 шашек хоперцев, рассыпавшись в одну линию и загибая фланги оттеснили их от села и к вечеру заняли его, где и остановились на ночлег.

МОЛОДЕЦКОЕ ДЕЛО ХОРУНЖАГО БОРИСЕНКО.

В Корниловском конном полку, еще при Бабиеве, было введено, что сотня, выставленная в сорожевое охранение - она же и вела с утра разведку. Принцып был: - использовать силу одной сотни, что бы остальныя сотни отдыхали.

На ночь следующаго дня, в охранение была назначена 2-я сотня. Все сотни были малыя - 30-40 казаков.

С утра, командир сотни хорунжий Борисенко, взяв весь свой резерв в 10 человек, выдвинулся вперед и обнаружил движение на запад красной конницы. Выждав пока она пройдет - он атаковал ея хвост и захватил два пулемета, несколько саней с продуктами и до 2-х десятков красноармейцев. Этот незначительный успех очень ободрил казаков полка. Борисенко стал героем дня. Я искренне благодарил его при всех офицерах. Да и было за что благодарить: кроме так ценных для полка пулеметов - полк пополнился двумя десятками очень хороших лошадей, мешками печенаго хлеба и другими продуктами. Пленные показали, что то прошла конная бригада Колесова, что бы атаковать Касторную.

После донесения в штаб дивизии - 2-му Хоперскому полку приказано двинуться в Касторную и поступить в распоряжение командира пехотной бригады генерала Постовскаго.

ВСТРЕЧА С МАРКОВЦАМИ.

Полк выступил к Касторной. Пройдя пол-пути, полк остановился для привала. Кстати, было много печенаго хлеба, отбитаго вчера у красных, и казакам надо дать перекусить.

Построив полк в резервную колону и спешив - с офицерами отошел на бугорок, ориентироваться. Кругом белое снежное поле. И на нем, издали, 250 лошадей полка, с пулеметами и обозами, темной массой выделяясь - казались большой силой. Это радовало глаз, душу.

С запада к нам приближаются две фигуры. Подошли и представились - командир баталиона Марковскаго пехотнаго полка со свои ад,ютантом.

Оба в чине поручика.Молодые.Баталионному нет и 30-ти лет.Интеллигентные.Видимо из учителей.Одеты были чисто по-солдатски,в обыкновенныя шинели,при шашках и револьверах.Марковскиѳ погоны с характерным белым просветом - крепко вшиты в шинели.Они воински подтянуты,отчетливы.Встреча пред полем брани с храброй пехотой - была очень приятна.Они отступают от Орла.Настроены — воинственно. На мой вопрос - сколько в баталионе штыков? - командир ответил:- "чуть свыше двух-сот".

На мой слова, что их баталион очень малый - батальонный командир,живой и отчетливый - ответил:

"Но у нас есть танки!"

"Где же они?" радостно спрашиваю его. Поручик,баталионный командир, отступив от меня на два шага назад и поставив свою правую ногу на каблук тяжелаго англійскаго ботинка,на подошве котораго были вбиты железные толстые гвозди-шипы,и качнув ботинком вправо и влево - весело сказал:

"А вот они,господин полковник!".... Мы все весело расхохотались.Этим он не только что показал,что "сила пехоты в ногах",но и показал,что он сам бодр и пока ноги в целости - воевать можно.

У ГЕНЕРАЛА ПОСТРВСКАГО.

Мы на фланге пехотнаго боевого расположения у Касторной.Остановив полк в ложбине - спрашиваю офицера - "Где генерал Постовский?"

"А вон,на курганчике... верхом на лошади",отвечает он и указывает рукой на запад.

С вестовым скачу к курганчику.Возле него стоят конные ординарцы.На самом курганчике еще два верховых соддата.

"А где генерал Постовский?",спрашиваю я их,думая,что офицер ошибся.

"А вон на курганчике",отвечает один солдат.

"Где на курганчике?" -утончаю я.

"Да вот,что недалеко перед Вами",поясняет он. На курганчике стояли два солдата верхом на лошадях,как близнецы похожие один на другого.

"Поеду к ним и распрошу как следует - где же именно генерал Постовский?" решаю.

Нажав на тебеньки - вскочил на курганчик.

"Где генерал Постовский?"спрашиваю я передняго.

"А Вы кто такой будете?" - слышу от него.

"Я командир 2-го Хоперскаго полка и прибыл с полком в распоряжение генерала Постовскаго,котораго и ищу",говорю запросто.

"А-а... здравствуйте полковник!... я и есть генерал Постовский" отвечает мне одна фигура из этих двух,по внешности,чисто рядового солдата.

И я только тогда обратил внимание,посмотрев на его генеральские плечи и на его военный мундир.Он был таков:

Чисто солдатская шинель с суконными погонами того-же цвета; по погонам,химическим карандашем в чуть заметную линию - проведены три кривых зигзага; на голове была солдатская фуражка защитнаго цвета; казенный англійский шерстяной серый чулок,выдаваемый солдатам Добр-Армии - охватывал подбородок и уши генерала,концами своими, где-то,"прятался" под фуражкой,предохраняя уши от холода; два таких же чулка были одеты на его руки и заменяли перчатки; четвертым чулком,как шарфом - была охвачена шея генерала; на белом теле круглаго лица,пушистыми клочками,в разныя стороны, коротко вились,и бородка и усы... Под ним был рыхлый обозный конь грязно-серой масти с дрянным обозным седлом и с убогою мужицкою уздечкою. Конь,как лежал ночью в своем конском помете у так и остался в нем,свежим неприятным для глаза и для обоняния... Конь стоял понурив голову; и у него,на косматой шее,как никому ненужные,ни седоку,ни лошади,висели длинные поводья.Генерал в бинокль осматривал предстоящее поле-боя...

"Ваше Превосходительство.. по распоряжению начальника 1-й Кавказской казачьей дивизии - со 2-м Хоперским полком в Ваше распоряжение прибыл" - отрапортовав ему.

"Очень приятно... очень приятно,полковник!...Где-же Ваш славный полк?" быстро произнес он.

"Мой славный полк в ложбине"- доложил я генералу и рукой указал на восток.

"Что за ненужная любезность?" ударило мне в голову.И почему "славный?" Ни меня,ни полка он не знает,то - к чему эта похвала?Вам нужна конница, так вот я и прибыл с нею" - возмущаюсь в душе.

Я с удивлением разсматриваю "его мундир" и он это заметил.

"Что?... удивляетесь как я одет?"- нарушает он мое молчаливое любопытство и удивление.

"Это все,в 1-х - что бы было тепло",поясняет он и поправляет на своих руках солдатские английские чулки-"перчатки".....

"А во 2-х - что бы неприятель не заметил - "где генерал"?...Это,как-бы,маскировка.... Но я очень рад,что Вы прибыли ко мне.И когда мы вернемся на ночлег в Касторную - обязательно зайдите ко мне на чай",добавляет он.

"У Вас отличная кобылица,полковник! И не боитесь-ли Вы,что ее могут убить в бою?"

"Не только кобылицу,но и меня могут убить в бою",отвечаю ему.

"Да,Вы правы... да и напрасно Вы одеты в серебряные погоны! Смотрите, вот,на меня!.. Если поймают красные - я,словно,солдат.А свои солдаты и так меня знают,что я есть генерал. Я,даже,и не бреюсь поэтому".. - выражает мне "свой духовный мир" командир пехотной бригады,защищающий вот теперь своими сборными полками важный жел-дор.узел Касторную.

— • —

Развев полк по квартирам - я у него в штабе бригады.Штаба бригады,собственно и нет.При нем,за нач.штаба находится Терскаго Войска под,есаул Слюсарев,бывший офицер Конвоя Его Величества. Слюсарев в хорошей шубе-черкеске,на которой вшиты серебрянные погоны гвардии "с зигзагами",но они "без вензеля Императора"..Он рад видеть у себя офицера-кубанца и с удовольствием говорит со мною.По выпуску из военнаго училища,он,безусловно,старше меня,почему,хотя он и в чине только под,есаула но,держит себя совершенно ненатянуто. Мне это понравилось.

Перед генералом Постовским маленький карточный столик.Он пьет чай и безумолкно говорит,говорит,разсказывает что-то и тут-же спрашивает Слюсарева "о ходе фронтовых дел".

Не буду писать о том,как он предложил мне жениться на его старшей дочке....Уйдя от него - по событиям на фронте - я его больше не встречал.

— • —

В недопустимый курьез поставил себя Буденный,описывая им взятие Касторной. На стр.313,он пишет в своей книге:

"Генерал Постовский,бросив свой штаб,пытался на санях скрыться из Касторной,но был опознан нашими бойцами и зарублен".

-остался жив и-

Генерал Постовский-проживал в Париже.В 1932-м году я встретил его на одном собрании кубанцев.Он был хорошо одет,чисто выбрит и совсем не походил "на генерала под Касторной".Казался,даже,молодым и эллегантным.Я ему представился и напомнил о Касторной,но... он ничего не помнит и меня не узнал.

В марте 1933 г.я выехал на джигитовку из Парижа по тропическим странам Азии.Потом Иностранный Легион Французской армии в Индокитае и только в ноябре 1946 года,вернулся в Париж для демобилизации.Я был офицером во Французской армии 2-й Мировой войны.Отсутствуя из Европы 14 лет - я совершенно ничего не знал какова была ситуация русской эммиграции во Франции и,вот,прибыв,узнал,что ввиду победы красной армии,из ея рядов,образовалось "общество советских патриотов".Генерал Постовский был председателем этого общества на юге Франции и в 1947 году,как и многие из них - вернулся в советскую Россию.

ПОПОЛНЕНИЕ ПОЛКА.

В Касторной ко мне явился командир конной сотни Марковскаго полка и попросился с сотней перейти в наш полк.Он был в звании вахмистра.Я его вначале не понял - что он хочет? И он доложил:

"Свыше ста конных казаков шло на пополнение во 2-й Хоперский полк.Офицер в дороге заболел и он принял командование.Где-то в пути,командир одного Марковскаго полка,уговорил их перейти на службу в их полк,в качестве разведывательной конницы,где им будет служить вольготнее,чем при своем казачьем полку.Здесь у них будет только разведка и служба связи,а в своем полку - бои,атаки... Казаки посоветывались между собою и согласились"- наивно докладывает он.

"Почему же ты теперь хочешь с сотнею быть в своем родном полку?-спокойно спрашиваю его,смотря ему прямо в глаза.

"Да скушно там.. и офицеры не такие как наши... нудная служба... все на посылках да на посылках.. вот и потянуло к своим.. а тут общее отступление... уж лучше быть со своими.Кстати,этот полк теперь в Касторной, вот я пришел к Вам проситься по совету своих казаков"- закончил он.

Выслушав его чистосердечное признание,я уже "по-отечески",но строго, говорю ему:

"Как же это ты,вахмистр,имея предписание привести сотню в свой 2-й Хоперский полк - не исполнил его?" Многое я ему сказал тогда... но не ругал,а только ударял на совесть.Конечно,они были немедленно же зачислены в полк,казаки распределены по-сотням и полк увеличился почти вдвое.

Из Невинномысской,для всей дивизии,прибыл ремонт кабардинских лршадей числом около сотни.Все они были кобылицы,"неуки",захудалые в дальней дороге.Никогда не кованыя,почти дикия,прямо из горскаго табуна и не принимающаго зерновой корм.Несмотря на это,все мы были рады получить из Войска,так далеко от нас находящагося,этот ремонт.На наш полк досталось 25 лошадей.Пришлось дать некоторым безлошадным офицерам,иль обменять своих.

Полк доходил уже до 250-ти шашек в строю с шестью пулеметами на санках,на линейках,на тачанках.

Нет сомнения,что - была бы Кубанская армия - таких случаев,как с конной сотней вахмиста - н е с л у ч и л о с ь - б.ы.

При всем тогда тяжелом положении,мы и не думали,что произошел траги ческий перелом военнаго счастья и мы докатимся до Чернаго моря....

Начались бои за Касторную.2-й Хоперский полк вошел в подчинение Марковскаго пехотнаго полка.Наш полк оставил Касторную "последним".Боевые дела тех памятных дней - опишутся в следующей брошюре.

Август 1961г. Полковник Елисеев.

Нью-Йорк.